

На правах рукописи

Стрелкова Ольга Борисовна

**ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА
(В ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ)**

Специальность 10.02.02 – Языки народов

Российской Федерации

(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ижевск - 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кельмаков Валей Кельмакович
Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Цыпанов Евгений Александрович
кандидат филологических наук
Кириллова Людмила Евгеньевна
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный
университет»

Защита состоится «17» декабря 2009 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета, с авторефератом – на официальном сайте ГОУ ВПО «УдГУ» <http://4.udsu.ru/science/abstract>.

Автореферат разослан «__» ноября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И. А. Красноперова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Из года в год лингвистика как наука претерпевает изменения, пополняется знаниями, выходят в свет труды известных, а также только начинающих свою исследовательскую деятельность ученых. В удмуртском языкознании уделяется должное внимание рассмотрению проблем морфологии, но, к сожалению, среди опубликованных работ до сегодняшнего дня нет исследований, которые комплексно и всесторонне рассматривали бы имя числительное удмуртского языка. В работах зарубежных и отечественных языковедов мы достаточно часто находим вкрапления информации об удмуртских числительных и значительно реже – целые главы и полноценные статьи, посвященные рассмотрению проблем имени числительного. Вместе с тем необходимо отметить, что зачастую авторы изданных трудов не учитывают особенности удмуртского языка как агглютинативного и опираются на традиции русского языкознания.

Язык очень сложен и многогранен. Он представляет собой сложнейшую систему, которая живет и изменяется по своим правилам и законам. И в этой многогранности различных значений существует система выражения количества и числа. Так как каждый язык также представляет собой нечто уникальное, соответственно, в каждом языке установилась своя система выражения количественности, в которой можно обнаружить черты, сближающие её с другими родственными языками, и совершенно новые элементы, существенно отличающие её от других.

Удмуртский язык как один из представителей пермской группы финно-угорской семьи языков сохранил нечто общее с общефинно-угорской системой числительных и приобрел много новых черт в самостоятельный период развития.

Числительные зародились в глубокой древности. Они возникли, чтобы удовлетворить потребности людей в числовом представлении. Первоначально круг числовых представлений был очень узок, ограничен, а счет примитивен.

Тот факт, что числительные до 6 в финно-угорских языках имеют достаточно заметные сходства, говорит о том, что данные числительные возникли ещё в прафинно-угорское время, когда финно-угры жили в единстве. По мнению исследователей, финно-

угорские языки унаследовали от языка-основы девять числительных, обозначающих '1–6', '10', '20', '100'. Однако скудный набор дошедших до нас числительных, как отмечает К. Е. Майтинская, еще не свидетельствует о том, что прафинно-угры не имели точного представления о промежуточных единицах, очевидно, они пользовались вспомогательными средствами для их выражения. Таким образом могли появляться «числительные», образуемые от случая к случаю и поэтому не постоянные по составу. Многие также зависело от того, какую значимость для быта имели промежуточные числовые понятия. Возможно, что число '100' для быта прафинно-угров имело бóльшую значимость, чем '15', '18', '25' и т. д.

Имя числительное удмуртского языка как знаменательная часть речи заслуживает пристального и детального рассмотрения с точки зрения этимологии, определения места в системе частей речи, выявления морфологических и синтаксических особенностей. Все это и предопределяет актуальность данного исследования и необходимость как теоретического, так и практического анализа имени числительного в удмуртском языке.

Объектом исследования выступают имена числительные удмуртского языка, представленные как в словарях, грамматиках, так и в художественных, публицистических текстах.

Предметом исследования являются категориальные особенности имен числительных удмуртского языка.

Цель диссертационного исследования заключается в определении особенностей имени числительного удмуртского языка как знаменательной части речи.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи:

- выяснить историю возникновения и развития имен числительных удмуртского языка;
- классифицировать имена числительные, выделить их разряды с учетом особенностей грамматического строя удмуртского языка;
- проанализировать возможность перехода имени числительного в другие части речи и образование отнумеральных слов;
- рассмотреть синтаксические особенности имени числительного, сочетание с именем существительным;
- определить лексико-грамматическую принадлежность слов типа *уно*, *трос*, *данак* 'много', *ичи*, *өжыт* 'мало'.

В соответствии с поставленной целью и задачами работы в диссертации использован комплекс методов и приемов анализа фактического материала: описательный, сравнительно-исторический, сопоставительно-типологический, а также применяется количественный анализ материалов.

Источниками исследования являются:

- художественные произведения на удмуртском языке;
- периодическая печать;
- словари, памятники письменности удмуртского языка.

Теоретической и методологической основой данного исследования явились труды, посвященные рассмотрению проблем морфологии удмуртского языка, таких ученых как В. И. Алатырев, В. К. Кельмаков, Б. А. Серебренников, Г. А. Ушаков и др., а также работы, касающиеся вопросов этимологии числительных, В. И. Лыткина и Е. С. Гуляева, К. Редеи, Л. Хонти и др.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация является первым монографическим исследованием, посвященным комплексному изучению лексико-грамматических особенностей имени числительного удмуртского языка (с привлечением материалов как родственных, так и неродственных языков), рассмотрению его грамматических характеристик в системе частей речи удмуртского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Классификация имен числительных делает необходимым учет особенностей их употребления в составе предложения и выявление их лексико-грамматических характеристик. На основании этого в удмуртском языке выделяются количественные (собственно-количественные, приблизительные, дробные, собирательные) и порядковые числительные.

2. Классифицируя числительные по морфологической структуре, можно выделить простые, сложные и составные.

3. От собирательных числительных следует отличать сходные по структуре счетно-личные местоимения.

4. От имени числительного с помощью различных средств образуются наречия.

5. Слова с неопределенно-количественным значением типа *уно*, *трос*, *данак* 'много', *ичи*, *өжыт* 'мало' можно квалифицировать как прилагательные или наречия.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке проблем как удмуртского, так и финно-угорского языкознания в целом; при подготовке теоретических и практических курсов по удмуртскому языкознанию, для детальной функциональной характеристики имен числительных при разработке курсов, учебников, пособий по удмуртскому языку, сравнительно-сопоставительному, сравнительно-историческому языкознанию. Материалы диссертации также могут быть использованы при проведении спецкурсов по удмуртскому языку.

Апробация исследования. Основное содержание работы получило освещение в 10 статьях. Положения и результаты диссертации в виде докладов обсуждались на научно-практических совещаниях различного уровня, в том числе международных: IFUSCO International Finno-Ugric Students Conferens = Международной финно-угорской студенческой конференции (Ижевск, 2005); XI Международном симпозиуме «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Пермь, 2006); Международной научной конференции «75 лет высшему образованию в Удмуртии» (Ижевск, 2006); III международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» (Кудымкар, 2007); межрегиональных: Межрегиональной научно-практической конференции «Коми-пермяцкий и финно-угорский мир» (Кудымкар, 2005); Межрегиональной научной конференции, посвященной 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка «Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности» (Пермь, 2008); региональных: VII научно-практической конференции преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященной 245-летию г. Ижевска (Ижевск, 2005).

Структура работы. Диссертация (объемом 217 стр.) состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников исследования и использованной литературы, приложений.

Основное содержание работы

В первом разделе введения обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования в соответствии со степенью разработанности данной проблемы, определяются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается новизна, указываются теоретическая и практическая значимость работы.

Во втором разделе введения рассматривается история фиксации и изучения имен числительных удмуртского языка. Несмотря на то, что нет трудов, посвященных всестороннему исследованию особенностей имени числительного удмуртского языка, имеет место быть фрагментарная характеристика этой лексико-грамматической группы во многих работах, вышедших в свет еще до XX столетия. В данном разделе приводится обзор материалов описательного и проблемного характера и оценка вопросов, которые рассматриваются зарубежными и отечественными лингвистами.

В главе 1 «Об этимологии имен числительных удмуртского языка» ведется анализ происхождения числительных удмуртского языка с привлечением данных других родственных языков. Удмуртский язык обладает полным набором собственных лексических единиц, но нельзя не отметить, что довольно часто идет употребление русских числительных и различных счетных конструкций не только в речи молодого, но и старшего поколения, к примеру, в случаях выражения даты, возраста человека и т. д., особенно это заметно в северных диалектах удмуртского языка. По каждому числительному приведены формы их фиксации в письменных памятниках удмуртского языка.

Основной словарный фонд числительных современного удмуртского языка состоит из 20 самостоятельных неделимых слов (*одйг* '1', *кык* '2', *куинь* '3', *нъиль* '4', *вить* '5', *куать* '6', *сизьым* '7', *тямыс* '8', *укмыс* '9', *дас* '10', *кызь* '20', *куамын* '30', *нъильдон* '40', *витьтон* '50', *куатьтон* '60', *сизьымдон* '70', *тямыстон* '80', *укмыстон* '90', *сю* '100', *сюрс* '1000'), если же включить сюда международные названия *миллион*, *миллиард*, *биллион* и др., вошедшие через русский язык, то и в этом случае их состав окажется лишь на несколько единиц больше.

В главе 2 «Классификация имен числительных» представлены различные подходы к данной проблеме. Так, в разделе «Классификация имен числительных по морфологической

структуре» числительные рассматриваются с точки зрения состава слова.

Вопрос о морфологической структуре числительных современного удмуртского языка представляет интерес для исследователей (в частности, здесь можно отметить работы В. И. Алатырева, В. К. Кельмакова, Г. А. Ушакова), и до сегодняшнего дня идут разночтения в классификации числительных по их составу.

Рассматривая числительные уральских языков по их структуре, Л. Хонти¹ выделяет среди них три группы: **kantasanat** – основные числительные, состоящие из одного корня, служащие базой для образования числительных разного порядка; **johdokset** – производные, образованные от числительных первой группы с помощью какого-либо словообразовательного показателя (но в целом они являются простыми, ибо содержат в себе лишь один корень с вещественным (точнее, количественным) значением); **yhdyssanat** – сложные слова, образованные от числительных первой и второй групп, но их структура и компоненты оказываются вполне ясными.

Опираясь на точку зрения Л. Хонти и учитывая особенности удмуртских числительных, на наш взгляд, было бы правильным и в удмуртском языке числительные по составу разделить на три группы:

1. Простые числительные (основные, служащие основой для образования других имен числительных, состоящие из одного корня с количественной семантикой). Среди простых числительных могут быть производные, образованные от простых с помощью какого-либо словообразовательного суффикса. В качестве таковых аффиксов в современном удмуртском языке можно рассматривать *-мын*, *-дон* / *-тон*, некогда выступавшие в самостоятельном лексическом значении как отдельное слово 'десять', но уже утратившие эту функцию, употребляющиеся с числительными, обозначающими десятки – *куамын* 'тридцать', *ныльдон* 'сорок', *витьтон* 'пятьдесят'; суффикс *-мос*, служащий для образования дробных числительных: *дасмос* '(одна) десятая', *куиньмос* '(одна) третья'; суффикс *-о* (*-ё*) числительных приблизительного значения: *дасо* 'около десяти'. Производными по своей структуре являются и числительные *тямыс* 'восемь' и *укмыс* 'девять', но в современном удмуртском языке

---

¹ *Honti L. Uraliläisten kardinaalilukusanujen rakenteista // Suomalais-ugrilaisen seuran aikakauskirja. 81. Helsinki, 1987. S. 133–150.*

значения частей данных слов оказываются размытыми, неясными, и представляется целесообразным рассматривать их как простые.

II. Сложные числительные, образованные путем сочетания простых и производных лексических единиц: *дас куать* 'шестнадцать', *тямыстон вить* 'восемьдесят пять', *вить-куать* 'пять-шесть'.

Данные числительные рассматривались исследователями удмуртского языка как составные. Выделение такой группы, на наш взгляд, идет под воздействием традиций русского языкознания, где составными называют числительные, которые состоят из нескольких слов (двух или более), каждое из которых само является простым или сложным числительным: *двадцать пять*, *восемьсот тридцать восемь*.

Рассматриваемые числительные удмуртского языка обладают всеми чертами, характеризующими сложные слова – композиты:

1. Элементы каждого числительного представляют собой одно целостное лексическое значение – какое-либо конкретное количество: *кызь вить* 'двадцать пять', *сю кык* 'сто два'.

2. Сложным словам характерен фиксированный порядок компонентов, изменение которого ведет к изменению значения сложного слова, невозможно также и отсутствие какого-либо из элементов, эта черта весьма наглядна: *сю куинь* 'сто три' и *куинь сю* 'триста'; *сюрс вить* 'тысяча пять' и *вить сюрс* 'пять тысяч'.

3. В сложных словах выделяется одно главное ударение, что, в принципе, также характерно рассматриваемым числительным, в которых последний компонент произносится с большей силой (обладает главным ударением), нежели другие, имеющие вспомогательное ударение: *куинь сю укмыстён* 'триста девяносто', *кык сю укмыстон вить* 'двести девяносто пять'.

4. Числительные, рассматриваемые ранее как составные, при склонении, образовании новых форм и новых слов ведут себя как одно слово, суффиксации подвергается лишь последний компонент, это также характерно сложным словам, которые, как и простые, имеют единственный грамматический показатель при словоизменении, так, к примеру: *дас вить* 'пятнадцать', *дас витей* 'пятнадцатый', *дас витьёс* 'примерно пятнадцать', *дас витьысь* 'из пятнадцати' и т. п. В данном случае, безусловно, следует отметить, что подобные конструкции можно рассматривать и как словосочетания, в которых связь между компонентами осуществля-

ется путём примыкания, как, к примеру, в сочетаниях *выль книга* 'новая книга', *выль книгаос* 'новые книги', *выль книгаысь* 'из новой книги' и т. п. Здесь суффиксации также подвергается только последний компонент, но отношения можно охарактеризовать как «определитель + определяемое». В подобных случаях возможна перестановка слов, определитель может принять выделительно-указательный суффикс, таким образом, спаянность между компонентами оказывается менее устойчивой, по сравнению с составляющими имен числительных. В отличие от словосочетаний, связь в которых осуществляется путем примыкания, в числительном не выделяется главное и зависимое слово, нельзя поставить вопрос от одного слова к другому.

5. Каждое числительное целостно выступает в предложении в качестве одного члена предложения, компоненты не могут выступать самостоятельно, выражая количество по отдельности: *Татын кызь вить адыми* 'Здесь двадцать пять человек'.

В финском языке числительные, имеющие традиционно слитное правописание, менее похожи на сложные, чем так называемые составные числительные удмуртского языка. Числительные в финском языке имеют обыкновение полностью изменяться, согласовываясь с определяемым существительным – при этом каждая часть сложного слова принимает необходимые формообразующие (и словообразующие) суффиксы: *kolmetuhatta kaksisataaviisikymmentäneljä* 'три тысячи двести пятьдесят четыре', *kolmentuhannen kahdensadanviidenkymmeneneljän* 'трех тысяч двухсот пятидесяти четырех'. Таким же типом склонения обладают и числительные русского языка, где в составных количественных числительных при склонении изменяется каждое слово: *двумстам сорока восьми, четырехсот двадцати семи* и т. п. В удмуртском языке, как уже отмечалось, лишь последнее слово приобретает падежные, притяжательные суффиксы, при образовании порядковых числительных, дробных числительных, наречий наблюдается такая же картина.

Компоненты сложного числительного могут находиться в разных отношениях по отношению друг к другу. Среди сложносочиненных числительных в удмуртском языке можно выделить несколько видов:

1) аддитивное соединение десятков и единиц, сотен и десятков и т. д.: *дас вить* 'пятнадцать', *сизьымдон куать* 'семьдесят шесть', *сю куинь* 'сто три';

2) мультипликативное образование названий сотен, тысяч: *кык сю* 'двести', *куать сюрс* 'шесть тысяч';

3) комбинация равноправных компонентов аппроксимативных конструкций: *вить-куать* 'пять-шесть', *сизьымдон-тямыстон* 'семьдесят-восемьдесят', *нбылё-витё* 'около пяти-шести';

4) особые случаи сочетания существительного с числительным: *нуналкык* 'день-два, несколько дней', *ар-кык* 'год-два, несколько лет'.

III. Составные числительные. Такую группу вполне можно выделить, но в качестве составных рассматривать числительные, состоящие из слов разных категорий, к примеру, дробные числительные, как *кык но куинь дасмос* 'две и три десятых' – целая часть дроби присоединяется к десятичной посредством союза *но* 'и'. В единстве данная конструкция выражает конкретное количество. В этой же группе можно рассматривать числительные приблизительного счета, которые в своем составе могут содержать предлог *ог* 'примерно', а также послелог с аппроксимативным значением: *ог дасо* 'около десяти', *куамын пала* 'около тридцати'.

В разделе «Лексико-грамматическая классификация и морфология имени числительного» рассматривается иной подход к классификации имен числительных. Проблеме идентификации частей речи в различных языках посвящено немало лингвистических работ, и все же очень многие вопросы, касающиеся выделения тех или иных лексико-грамматических групп слов, до сих пор остаются спорными. Не является исключением и удмуртский язык, в котором до сегодняшнего дня остается масса неразрешенных, требующих более детального и тщательного изучения вопросов, касающихся классификации частей речи. Имя числительное как знаменательная часть речи, имеющая весьма яркую особенность – семантическое выражение числа, не должна вызывать каких-либо сомнений и противоречий, но тем не менее ставит перед исследователями ряд вопросов о принадлежности различных словоформ к той или иной лексико-грамматической группе.

Удмуртские языковеды, как и исследователи многих других языков народов России, подверглись достаточно сильному влиянию традиций русского языкознания, что во многом сказалось и в

подходах к классификации частей речи национальных языков. Что касается числительных, то о наличии подобной проблемы можно судить и по тюркским языкам, где, как отмечает Н. А. Баскаков², «предметно-количественные имена, т. е. имена числительные, в некоторых грамматиках по заимствованной, утвердившейся в русской грамматике, традиции часто разносятся по различным именным частям речи». Таким образом, особенности каждого языка, его внутренняя структура, история не всегда учитывались языковедами.

К классификации слов по частям речи следует подходить с трех точек зрения: 1) семантической (учитывая основное лексическое значение); 2) морфологической (рассматривая систему грамматических значений, их выражение, возможность образования новых словоформ); 3) синтаксической (принимая во внимание роль в предложении и словосочетании).

Перечисленные принципы выделения частей речи позволили нам попытаться проанализировать систему слов, выражающих количественное значение, а также отнумеральные слова, и определить их место в классификации частей речи удмуртского языка.

В разделе «Собственно-количественные числительные» анализируются их грамматические особенности. Выделяя разряд собственно-количественных числительных в отдельную группу, мы руководствуемся тем, что формы данной группы в семантическом отношении не несут в себе каких-либо дополнительных значений, кроме количественных. Это числительные, которые служат основой для образования других разрядов как количественных, так и порядковых числительных, а также от них с помощью различных средств формируются и слова, относящиеся к другим частям речи.

В удмуртском языке собственно-количественные числительные имеют своеобразные грамматические особенности и признаки, которые могут, с одной стороны, сближать их с именем прилагательным, с другой стороны, с именем существительным. Это исходит из того, что в одних случаях имена числительные могут употребляться как слова абстрактного счета, в отвлечении от конкретного счета, иначе говоря, вне своего сочетания с существительным, или замещая его (*одӱг* 'один', *кык* 'два', *куинь* 'три', *ньиль* 'четыре'), в других случаях они могут употребляться как

---

² Н. А. Баскаков. Историко-типологическая морфология тюркских языков: Структура слова и механизм агглютинации. М.: Наука, 1979. 276 с.

слова конкретного счета в связи с определяемым именем существительным (*куинь уй* 'три ночи', *дас копейка* 'десять копеек', *кызь адями* 'двадцать человек'). Таким образом, среди основных признаков имени числительного удмуртского языка мы можем выделить несколько ведущих черт.

1. Числительные, как и имена прилагательные, сочетаются с именем существительным (являясь к нему определением) путем примыкания.

2. Имена числительные, как и прилагательные, в определительной функции могут употребляться с выделительными суффиксами *-эз* (*-ез*). В этом случае они согласуются с определяемыми существительными в падеже, согласования в числе не наблюдается, несмотря на то, что имя существительное может приобретать показатель множественного числа.

3. Количественные числительные, обозначающие отвлеченные числа, употребляющиеся вне сочетания с именем существительным, склоняются по падежам, как имена существительные, принимая формы как субъектно-объектных, так и местных падежей, а формы с выделительно-указательным суффиксом – как прилагательное, оформленное соответствующим показателем.

4. Подобно существительным, имена числительные могут выступать в сочетании с послелогом.

5. Числительные *миллион*, *миллиард*, *триллион*... вошли в удмуртский язык из русского, не претерпев каких-либо внешних фонетических изменений. В речи данные числительные подчиняются законам грамматики удмуртского языка, имея формы косвенных падежей, формы с выделительно-указательным суффиксом, от них образуются порядковые числительные, а также формы множественного числа.

Числительные, таким образом, с одной стороны, имеют общие черты с именем прилагательным, с другой стороны, у них достаточно много общего с именем существительным. Ко всему вышесказанному необходимо добавить следующее: как самостоятельная часть речи числительное характеризуется специфичностью словарного состава и словообразования. Имена числительные представляют собой замкнутую, не пополняемую группу слов, они образуются только от собственных основ (иногда с помощью вспомогательных частей речи), но никогда не нарушается та системность, которую они составляют. Другие части речи не могут быть словообразовательной

базой для них, хотя сами имена числительные при определенных условиях могут стать основой для образования других частей речи.

В разделе «**Числительные приблизительного значения**» представлено выражение аппроксимативного значения в удмуртском языке. Числительные приблизительного счета отличаются от других разрядов количественных числительных тем, что обозначают примерное количество предметов и явлений. Но это примерное количество имеет свои рамки, так как числительное приблизительного счета обозначает более или менее определенное количество (в пределах данных чисел, в районе обозначенного количества), чего нельзя сказать о таких словах с неопределенно-количественным значением как *данак, трос, уно* 'много', *ичи, ёжыт* 'немного, мало'.

При выражении приблизительности сохраняется выход на натуральный ряд чисел, всегда указывается предположительное число или интервал, между которым колеблется количество предметов и явлений. Приблизительная номинация – широкое явление, которое не может одинаково трактоваться применительно к предметам, качествам, количествам и процессам.

Понятие приблизительного счета в удмуртском языке может выражаться различными (как синтетическими, так и аналитическими) способами.

В разделе «**Собирательные числительные и счетно-личные местоимения**» нами выявляется различие между данными двумя лексико-грамматическими группами слов. В удмуртском языке выделяется группа слов, которая образуется от количественных числительных, обозначающих единицы и реже десятки, с помощью аффикса *-на-* и притяжательных суффиксов *-мы, -ды, -зы*. Семантика числительных в них остается довольно весомой, но одновременно данные словоформы выражают и лицо, т. е. прономинализуются. О принадлежности таких слов к местоимениям свидетельствуют следующие доводы:

а) как и личные местоимения, они указывают на лицо;

б) склоняются они так же, как и имена существительные, имеющие притяжательные суффиксы, но, как и личные местоимения и одушевленные существительные, только по девяти падежам, не принимая формы местных падежей, кроме направительного: *куиньназылань* 'в сторону их троих', *ныльнадылань* 'в сторону вас четверых'.

Кроме словоформ, которые образуются от числительных с помощью аффикса *-на-* и притяжательного суффикса, в удмуртском языке встречаются формы без притяжательных суффиксов. Данные формы можно квалифицировать как собирательные числительные на следующем основании:

а) в отличие от форм типа *кыкнамы* 'мы вдвоем', *куиньнады* 'вы втроем', не обозначают лица;

б) имеют парадигму склонения, сходную со склонением прилагательных с выделительным суффиксом;

в) согласуются с существительным в падеже, хотя нет формального согласования в числе;

г) выступают в качестве определения к существительным, включая и неодушевленные существительные;

д) не могут употребляться самостоятельно, без определяемого слова в качестве подлежащего и дополнения.

Выделение числительных с аффиксом *-на-* в особый разряд собирательных числительных производится как на основе их морфологических свойств (особое словообразование, словоизменение), так и на основе их семантики, своеобразного (собирательного, обобщительного) значения.

В разделе «**Порядковые числительные**» рассматриваются особенности данной группы числительных. Спецификой порядковых числительных со значением 'первый' и 'второй', которые во многих финно-угорских языках образуются супплетивным способом, является их обособленность от других порядковых, поскольку последние оказываются в тесной связи с соответствующими количественными числительными, образуясь от них путем присоединения аффикса.

В удмуртском языке порядковое числительное 'первый' может быть выражено заимствованием из русского языка *первой* и супплетивными формами *нырысь*, *нырысетй* 'первый'. А числительное со значением 'второй' образуется закономерным способом от исходного числительного *кык* 'два'. В удмуртском языке также возможны случаи переосмысления в образовании порядкового числительного 'второй', когда вместо *кыкетйез* 'второй' употребляется прилагательное *мукетыз* 'другой'.

В разделе также рассматриваются суффиксы порядковых числительных финно-угорских языков, их история.

В последнее время в речи вместо порядкового числительного при выражении года, месяца, класса, номера встречается использование количественного числительного в сочетании с существительными *арын* 'в году', *мае* 'в мае'; *число* 'числа', *классын* 'в классе'.

В удмуртском языке возможно также использование форм, являющихся омонимичными с порядковыми числительными, но совершенно отличающихся по значению и представляющих собой форму переходного падежа. Чаще всего они отвечают на вопрос *кытӥ?* 'где?' и отмечают местонахождение, приобретая значение 'в стольких-то местах'. С данным значением используется и форма *одӥгетӥ* 'в одном месте' (как было отмечено, в значении 'первый' выступают супплетивные *нырысь, нырысетӥ*).

В разделе «Неопределенно-количественные слова» идет речь о лексико-грамматической принадлежности данной группы слов.

Можно ли слова типа *трос, уно, данак* 'много', *ичи, ӧжыт* 'мало, немного' отнести к именам числительным? Рассуждения на эту тему позволяют привести следующие возражения против этого мнения:

1. Вышеназванные слова не выражают самого главного в семантике числительных – точно обозначенного количества считаемых единиц или приблизительного числа в определенных рамках. Обратимся к определению числительных: «Числительное – класс однозначных слов, обозначающих число, количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счете, кратности (повторяемости), совокупности»³. Не обозначая точного, конкретного количества, уже своим лексическим значением данные слова лишь противоречат определению числительных.

Нельзя обойти стороной и тот факт, что имена числительные, в отличие от других частей речи, имеют четкую, жестко определенную семантическую системность, в которой каждый элемент (даже числительные приблизительного значения, не обозначающие точного количества) имеет свою собственную нишу, строго определенное местоположение. Так, к примеру, числительное со значением 'девять', бесспорно, располагается между числительными со значениями 'восемь' и 'десять', его место постоянно и не может оказаться между какими-либо другими элементами рассматриваемой

---

³ Языкознание. Большой энциклопедический словарь // Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 1998. 685 с.

системы. Эта закономерность свойственна не только одному отдельно взятому языку, а всем языкам без исключения. В таком случае напрашивается вполне оправданный вопрос: в каком конкретном месте данной жесткой, точной системы располагаются рассматриваемые слова? Ответ очевиден: они оказываются вне системы, так как никак не вписываются в эти определенные выражением конкретной количественной семантики рамки.

2. Рассматриваемые слова способны сочетаться не только с единицами конкретно-предметного значения, но и со словами, обозначающими абстрактные понятия, неисчисляемыми существительными (*трос ву* 'много воды', *õжыт сюлэмшугъяськон* 'мало беспокойств', *трос чидан* 'много терпения'), обозначая размер объема без указания на число, чего нельзя сказать о числительных, это противоречит их семантике.

3. Рассматриваемая группа слов может употребляться в сочетании с усилительными словами типа *туж*, *ортчыт*, *уката*, *укыр* 'очень' и др., что не наблюдается в случае с числительными.

4. Данные слова в начальной форме могут иметь сравнительную степень, присоединяя к себе суффикс *-гес (-гем)* (*тросгес*, *уногес*, *тросгем*, *ичигес*), приобретая при этом значение 'больше, меньше', чего также нельзя сказать о числительных.

5. Наконец, рассматриваемая группа слов довольно часто и последовательно употребляется с глаголами и отглагольными формами, являясь в предложении обстоятельством. Данная черта, несомненно, подчеркивает сходство исследуемых слов с наречиями. Обратим внимание также и на то, что и в подобных случаях возможно использование степеней сравнения.

6. Возможным оказывается также употребление с наречиями и прилагательными в конструкциях со сравнительной семантикой, где рассматриваемые слова несут вспомогательную роль, основное лексическое значение выражается наречием и прилагательным.

Таким образом, данная лексико-грамматическая группа слов, исходя из их морфологических и синтаксических функций, а также основываясь на том, что их лексическое значение несколько отличается от основной семантики имени числительного – выражение точного количества, абстрактного числа, может быть отнесена либо к прилагательным, обозначающим количественный признак, либо к наречиям в зависимости от того, со словом какой

части речи связана рассматриваемая словоформа – с существительным или глаголом (а также и с отглагольными формами).

Раздел «Наречия, образованные от имен числительных» посвящен рассмотрению различных типов наречий, мотивирующей основой которых является имя числительное. Прежде всего, особого внимания в данном контексте заслуживают такие формы, которые в большинстве работ рассматривались как собирательно-разделительные числительные. Среди них можно выделить несколько форм:

а) повторное употребление количественных числительных, имеющих форму творительного падежа единственного числа – *кыкен-кыкен* 'по два', *сизымен-сизымен* 'по семь';

б) парное употребление количественных числительных, имеющих форму творительного падежа. Числительное, обозначающее меньшую величину, стоит впереди числительного, обозначающего большую величину – *оген-кыкен* 'по одному-по два', *витен-куатен* 'по пять-по шесть';

в) числительное во множественном числе в творительном падеже (в данном качестве чаще всего выступают числительные, обозначающие десятки, сотни, тысячи) – *сюосын* 'сотнями', *сюрсьёсын* 'тысячами';

г) форма творительного падежа числительного приблизительного счета, образованного при помощи суффикса *-о (-ё)* – *дасоен* 'десятками'.

По всем грамматическим характеристикам было бы правильнее отнести рассматриваемую группу слов к наречиям, образованным от имен числительных, придерживаясь следующих аргументов:

а) как и наречия, данные конструкции представляют собой застывшие неизменяемые формы;

б) они не могут определять существительное и в предложении поясняют глагол или иные глагольные формы, являясь обстоятельством.

Нужно обратить внимание и на тот факт, что числительное *ог*, *одйг* 'один' может употребляться в форме *оген*, *одйген* в значении 'одинокий, в одиночестве' и в предложении пояснять как глагол, отглагольные слова, так и существительные, таким образом, может быть как обстоятельством, так и определением.

Таким образом, следует со вниманием относиться к формам слов, образованным от числительных с помощью показателя творительного падежа, ибо, судя по синтаксическим функциям, они

относятся к наречиям, и нет необходимости выделять группу дистрибутивных числительных. В случае же с формой *оген, одйген*, которая может употребляться со значением 'одинокий, в одиночестве', нужно обращать внимание, со словом какой части речи она связана, и, уже исходя из этого, квалифицировать ее как наречие или прилагательное.

Если в удмуртском языке более детально рассматривать словоформы, образованные от имени числительного, то можно отметить, что последние весьма продуктивно используются для образования наречий с помощью различных формантов.

Так одной из застывших, не изменяющихся форм числительного *одйг* 'один' является словоформа с лишительным значением *одйгтэм* 'без одного, до единого'. Как правило, в предложении она поясняет сказуемое, отглагольные формы, являясь обстоятельством.

Следующей разновидностью наречий, образованных от имен числительных, являются формы с временным значением, образованные с помощью суффиксов *-ой*, со значением 'в течение столько-то дней' (*кыктой* 'в течение двух дней'), *-ойскын* 'за столько-то дней' (*куиньмойскын* 'за три дня').

Для выражения значения 'на столько-то дней' к вышеуказанной форме с временным значением добавляется показатель дательного падежа – *-лы*, таким образом, рассматриваемой конструкцией приобретает семантика цели, намерения: *кыктойлы* 'на два дня', *куатёйлы* 'на шесть дней'.

С наречиями соотносимы и формы, образованные от усеченной формы числительного *одйг* 'один' *ог* с помощью форманта *-нын*, помощью суффиксов *-ен-* и *-ак*: *огнын* 'в одиночку', *огенак* 'в одиночку'. В предложении эти формы также чаще всего поясняют сказуемое и являются обстоятельством.

В главе 3 «Синтаксис имени числительного» представлены основные синтаксические особенности имени числительного, его роль в составе словосочетания и предложения. Среди данных характеристик прежде всего необходимо отметить то обстоятельство, что имя числительное весьма свободно и последовательно может выступать в роли всех членов предложения, как главных, так и второстепенных.

Кроме всего прочего, нельзя упускать из виду и то, что порядковые числительные достаточно часто бывают в качестве

вводных слов, семантически выражая порядок изложения, мыслей, доводов.

Еще одна деталь, которую необходимо учитывать при определении синтаксической роли имени числительного в предложении – это возможность числительного оказываться одним из компонентов сложного слова. Здесь возможны различные подходы и трактовки, ибо в настоящее время по правилам удмуртского правописания встречаются как слитнооформленные, так и раздельнооформленные сложные слова. Что касается последних, то в большинстве случаев они все-таки чаще всего воспринимаются как словосочетания, так как именно словосочетание в данном случае является исходной единицей для образования сложного слова. В удмуртском языке этот вопрос является актуальным и спорным, в последнее время исследователи всерьез задумались о подобных конструкциях. Так Д. А. Ефремов, рассматривая прилагательные-компози́ты подчинительного типа, приходит к выводу, что сложные слова типа *куи́нь-аресъём* 'трехлетний' целесообразнее писать слитно⁴.

Рассматриваемый вопрос (слитное или раздельное написание сложных прилагательных) кажется вполне разрешимым в пользу данного мнения, если брать во внимание правописание сложного прилагательного, первым компонентом которого является простое имя числительное, а вторым – имя существительное. Несколько интереснее и сложнее оказываются случаи, когда первым компонентом подобных конструкций выступает сложное, составное имя числительное или, к примеру, числительное приблизительного значения.

Возможно, подход к правописанию сложных прилагательных рассмотренного типа, принятый в финском языке, оказался бы подходящим и удмуртскому языку: числительные, находящиеся в равноправных отношениях к определяемому слову, писать через косую черту, и через дефис прибавлять существительное, имеющее соответствующие суффиксы: *куи́нь/ньи́ль-аресъём* 'трех-четырёхлетний', *огси́зьым/тямыс-аресъём* 'лет семи-восемью', *даскы́к/дасньи́ль-эта́жъём* 'двенадцати-четырнадцатьэтажный'.

---

⁴ Д. А. Ефремов. К вопросу о сложных прилагательных удмуртского языка и их правописании // Формирование и развитие литературных языков народов Поволжья: Материалы V Международного симпозиума. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. С. 73–85.

В разделе «О числе имени существительного в сочетании с числительным» рассматривается число имени существительного, выступающего в качестве определяемого слова имени числительного. Исходя из полученных методом сплошной выборки данных, в удмуртском языке существительное в сочетании с числительным в большей степени (73 %) употребляется в форме единственного числа, хотя со временем большую распространенность получает и модель числительное + существительное во множественном числе. Вероятно, на употребление конструкций подобного типа все-таки большое влияние оказывает русский язык, который занимает довлеющее положение. В данном случае мы можем исключить близость татарского языка, поскольку в современном татарском определяемое существительное при числительном также обычно употребляется в форме единственного числа: *бер китап* 'одна книга', *биш китап* 'пять книг', *ун китап* 'десять книг', *й¹з китап* 'сто книг'.

Но в удмуртском языке не все существительные, сочетающиеся с числительным, употребляются во множественном числе. Имеются определенные семантические группы существительных – нумеративы, которые при сочетании с числительным обычно выступают в форме единственного числа. Нумеративы, или нумеративные слова, обозначают не конкретный предмет, являющийся объектом исчисления, а ту счетную категорию, к которой этот предмет относится. Это существительные, обозначающие денежные единицы (*манет* 'рубль', *коньы* 'копейка', *копейка* 'копейка'), временные отношения (*ар* 'год', *нунал* 'день', *уй* 'ночь', *толэзь* 'месяц', *арня* 'неделя', *минут*, *час*, *арес* 'год' (при выражении возраста) и т. д.), меры измерения (*грамм*, *килограмм*, *метр*, *тонна*, *гектар*, *литр* и т. д.).

Эти же существительные-нумеративы могут стоять и во множественном числе, но уже приобретая приблизительное значение, ограниченное пределом количества, выраженного числительным.

В качестве нумеративных слов порой могут выступать и вполне исчисляемые существительные, выражающие в семантическом отношении конкретные предметы, например, *ведра* 'ведро', *мешок* 'мешок', *тусьты* 'тарелка', *пуньы* 'ложка' – чаще всего это существительные, обозначающие какие-либо ёмкости, вместительность которых известна, или предметы, имеющие известный объём, размер, вес.

По полученным данным можно еще отметить, что в конструкции числительное + определение (прилагательное, причастие, местоимение) + существительное в большинстве случаев (по полученным методом сплошной выборки результатам 85 %) имя существительное выступает в форме множественного числа.

На наш взгляд, доминированию такой формы способствует тот факт, что первичным по образованию является конструкция определение (прилагательное, причастие, местоимение) + существительное. Затем с целью дистрибуции нескольких объектов и единственного объекта существительное приобретает маркер множественного числа, например: *горд сяська* 'красный цветок' – *горд сяськаос* 'красные цветы'. Маркированное суффиксом множественного числа существительное указывает на множественность рассматриваемого предмета, а числительное, которое присоединяется впоследствии, лишь уточняет данное количество. Существительное же, в свою очередь, уже не утрачивает показатель множественного числа.

По нашим наблюдениям, имя числительное удмуртского языка имеет достаточно ярко противопоставленные формы единственного и множественного числа, употребляющихся для выражения определенных семантических отношений, что явно свидетельствует о наличии такой грамматической категории как категория числа у имени числительного. Конечно, в ряде случаев числительное, имеющее суффикс множественного числа, субстантивируется, но в большинстве случаев нельзя не отметить тот факт, что рассматриваемая форма числительного, маркированная показателем множественности, не теряет признаков имени числительного, от него могут образовываться другие части речи, другие разряды имени числительного.

В заключении излагаются основные положения и выводы исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикация в научном издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. О. Б. Стрелкова Принципы классификации имен числительных удмуртского языка // Вестник Челябинского

государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2009. – Выпуск 36. – С. 118–121.

Публикации в других научных изданиях:

2. *О. Б. Стрелкова*. Неопределенно-количественные слова в удмуртском языке // VII научно-практическая конференция преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященная 245-летию г. Ижевска: Материалы конференции. Ч. 2. – Ижевск, 2005. – С. 22–24.

3. *О. Б. Стрелкова*. Собирательные числительные и счетно-личные местоимения удмуртского языка // XXI IFUSCO International Finno-Ugric Students Conferens = Международная финно-угорская студенческая конференция = Студентъёслэн калыккуспо финн-угор конференцизы: Abstracta = Тезисы = Тезисьёс / Удмуртский государственный университет; отв. ред. М. А. Самарова, Е. Г. Игнатьева, Силард Тот. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2005. – С. 180–181.

4. *О. Б. Стрелкова*. Способы выражения приблизительного значения числительных в удмуртском языке // Коми-пермяцкий и финно-угорский мир: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Кудымкар: Алекс-принт, 2005. – С. 231–235.

5. *О. Б. Стрелкова*. К вопросу о числе существительного, употребляющегося с именем числительным в удмуртском языке // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Материалы XI Международного симпозиума (30-31 марта 2006 г., Пермь) / Отв. ред. Л. Г. Пономарева; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 256–260.

6. *О. Б. Стрелкова*. Формы числительных с притяжательным суффиксом в удмуртском языке // Международная научная конференция «75 лет высшему образованию в Удмуртии»: Материалы конференции: Ч. 1. Гуманитарные науки. – Ижевск, 2006. – С. 265–267.

7. *О. Б. Стрелкова*. Об употреблении имен числительных удмуртского языка с послелогоми // Вестник Удмуртского университета. № 5. Выпуск 1. Филологические науки. – Ижевск, 2007. – С. 187–191.

8. *О. Б. Стрелкова*. Об употреблении имени числительного со вспомогательными частями речи в удмуртском языке // Коми-пермяки и финно-угорский мир: Материалы III международной

научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» (28–29 ноября 2007 г., г. Кудымкар). Т. 2. – Кудымкар: Алекс-Принт, 2007. – С. 108–113.

9. *О. Б. Стрелкова*. К вопросу о выделении категории числа имен числительных в удмуртском языке // Язык, литература, национальное образование: диалог культур и поколений: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Ф. К. Ермакова (24 октября 2007 г.). – Ижевск: Издательство ИПК и ПРО УР, 2008. – С. 67–71.

10. *О. Б. Стрелкова*. Об именах числительных в школьных грамматиках удмуртского языка // Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности: материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2008. – С. 156–165.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать __. __. 2009. Формат __х__

Тираж 120 экз. Заказ №

Типография ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.